

Следующие несколько дней были потрачены на сбор информации. Я постепенно накапливал различные украденные газеты, которые отец каждое утро оставлял на обеденном столе. Этот материал был необходим для того, чтобы понять, где я нахожусь. Из моего беглого исследования следовало, что я нахожусь в каком-то фантастическом мире - мире, где необычные существа и использование магии были обычным делом. Кроме мимолетного замечания о "смене прически", никто ничего не заподозрил в моем поведении. Но моя паранойя только усиливалась с каждой прошедшей ночью. Я не мог смириться с тем, что каким-то образом перевоплотился в тело другого человека. Для любого другого человека это было бы отличной наградой за жизнь, проведенную в добрых делах, но я был не более чем хладнокровным убийцей. Почему я, как никто другой, должен быть вознагражден удобным вторым шансом? В этом был какой-то подвох. Я знал это. Я ждал той секунды, когда лезвие опустится на мою шею.

В детстве мне было легко притворяться невеждой во многих вопросах. От меня не ожидали, что я буду знать много чего. Пробелы можно было заполнить, хлопая глазами и притворяясь, что забыл. Короче говоря, меня звали Мария Уолстон-Картер. Я была благородной девочкой одиннадцати лет. Я жила с отцом, который вел успешный горнодобывающий бизнес. Моя мать умерла. Другие ветви нашей семьи имели корни и интересы во многих других отраслях промышленности и политических вопросах.

"Дворянство" - титул, потерявший определенную значимость в годы, предшествовавшие моему рождению. По только что образованной Республике Вальсер прокатилась волна революции, подстегнутая аналогичными событиями в соседних странах. Права и равенство были актуальными словами. Намерения были чисты, но реальность оказалась гораздо суровее. Политическая и экономическая власть по-прежнему была сосредоточена в руках немногих избранных. Старые семьи, такие как моя, обладали невероятным влиянием. Тем не менее, были заложены основы современной правовой системы, а вновь сформированный парламент принимал законы под руководством первого министра.

Все остальное было исключительно в моих интересах. Я читал о соседних странах и продолжал пробираться в библиотеку, чтобы продолжить свою адаптацию. Было что изучать. Я следил за тем, чтобы в приоритете была самая важная информация. Мне нужно было знать о недавней истории, например, о лишении монархии власти. Даже маленькие дети узнавали о таких вещах, общаясь со своими родственниками.

Верный слову моего отца, магия также была чем-то важным. Это была врожденная сила, которой люди обладали с рождения, но для овладения, которой требовалось длительное и дорогое обучение. Магия была символом статуса среди элиты. Раньше она использовалась в промышленных процессах до механизации, применялась в медицине, ремесле и бою. Многие из этих семей сделали свои состояния таким образом. Появление машин, которые могли распространять полезные свойства без участия, обученного мага, изменило баланс сил. Некоторые семьи приспособились и стали еще богаче за счет раннего инвестирования, большинство других утонули вместе с приливом, отказавшись двигаться дальше.

Все это было очень похоже на визуальную новеллу.

На самом деле, получив больше информации и времени на размышления, я обнаружил глубоко похороненные воспоминания о визуальной новелле, в которую я играл много лет назад, и которая имела значительное сходство с миром, в котором я сейчас находился. Мария Уолстон-Картер была главным антагонистом из игры "Love Revolution", выпущенной несколько лет назад и посвященной романтике и драме. Это было нечто вроде сборника различных клише и идей, одобренных большой дозой реальной промышленной революции. Я не придавал этому особого значения, засунув игру в самые дальние уголки памяти на потом. Мне было очень стыдно, что я так часто предавался им в свободное время. Каждый жанр, каждый разработчик, каждая целевая аудитория. Я играл во все, во что только мог. Некоторые из них даже стоили потраченного времени и усилий. Эта огромная библиотека различных впечатлений со временем слилась воедино, поэтому я не сразу понял, кто я.

Вспомнить какие-либо особенности каждого маршрута было просто невозможно. Я просто не мог понять, что было правдой, а что пришло из других игр. Независимо от этого, единственной целью Марии в игре было превратить жизнь главного героя в сплошное несчастье. Как злодейка, она также подвергалась нескольким странным болезненным концовкам - от заключения в тюрьму до смерти. Мне было не так интересно мучить совершенно незнакомого человека издевательствами на почве класса. Мне просто нужно было не сдаваться и держаться подальше от неприятностей. Что касается адаптации к моей новой личности, то здесь проблем не было. Мне показалось странным, что тот, кто послал меня сюда, приложил все усилия, чтобы обеспечить мне комфорт в новом женском теле, но не благословил меня знаниями о том, как ориентироваться в мире, в который я попал. Взгляд в зеркало не вызвал чувства глубокого несоответствия. В моем сознании было принятие того, что эта девушка - это я, и всегда была мной.

Единственная теория, которая у меня была, заключалась в том, что моя существующая личность была важна для причины, по которой я оказался здесь. Или, возможно, какое-то странное совпадение заставило мою душу перевоплотиться в новое тело, или еще дальше - все это было непостижимым бредом человека, истекающего кровью в вестибюле отеля. Только мой разум мог придумать что-то настолько эзотерическое. Я по большей части молчал, боясь оказаться не на своем месте и раскрыть окружающим свое настоящее происхождение.

Мария, если она и была "настоящим" человеком до моего безвременного прибытия, не была разговорчивой. Слуги, которые обслуживали все мои нужды, не находили ничего странного в моем поведении. Правда, меня беспокоило, что за мной присматривают почти в любое время суток, но они хотя бы уважали мои редкие просьбы уединиться, когда я занимался в своей комнате или в библиотеке.

Я также был одиноким. Отец планировал отправить меня получать образование в Королевскую Академию в соседнем городе, но что касается общественной жизни, то о ней не было и речи. Я понял, что самое большее, на что я мог рассчитывать, это заранее запланированные встречи с детьми из других знатных семей, и всегда под присмотром старших. У меня не было друзей и союзников, на которых можно было бы положиться. Это меня вполне устраивало. В конце концов, я зарабатывал на жизнь как убийца, не нуждаясь в помощи.

По мере того, как проходили дни и недели, я начал становиться все более параноидальным. Большинство людей чувствовали себя в безопасности после долгого периода мира, но я был другим. Я был человеком, который провел всю свою жизнь, танцуя на тонкой грани. Я совершил множество отвратительных преступлений, полностью осознавая их суть и последствия. Мысль о том, что я буду вознагражден за них кармической реинкарнацией, была неприемлема, она не укладывалась в моем сознании, как бы я ни старался ее загнать.

Разве реинкарнированные не должны были стать хорошими людьми? Теми, кто обладает качествами, которые были желанны в их новом мире? Героизм, доброта, самоотверженность - все это было тем, что мне никогда не давали практиковать. Если мне суждено иметь великую цель, я надеялся, что это не будет что-то, что зависит от того, принимаю ли я правильные решения. В этом я не был хорош. Если уж на то пошло, я вполне мог вжиться в роль злодейки.

Я выглядела соответствующе: грозные красные глаза, резкие брови и высокое происхождение, дававшее мне богатство и влияние. Но мне было трудно представить себя в этой роли. Для этого требовалось чувство злобы, которое я просто не мог испытывать по отношению к группе незнакомых людей. Злодейка всегда была рядом, чтобы враждовать с невинным главным героем по изначально ничтожным причинам. Может быть, я и убийца, но это не было показателем того, как я вел себя в повседневной жизни.

Было распространено заблуждение, что тот, кто убивает ради жизни, тронут умом. Это могло быть верно, для серийного убийцы, но я был профессионалом. Солдаты и убийцы в чем-то похожи - и самый важный аспект - это их психическая стойкость. Психопат не может быть хорошим солдатом. Они могут легко игнорировать все то, что видели и делали, но когда приходит время сопереживать или принимать рациональные решения, они оказываются скомпрометированными.

Для такого убийцы, как я, было еще более важно сохранять способность к сопереживанию. Большая часть моей работы включала в себя тщательную социальную разработку, прокладывая себе путь туда, куда я не должен был попасть. Тот, у кого нет ни сочувствия, ни понимания, ни сдержанности, очень быстро разоблачит себя, и это еще до того, как он дойдет до убийства и попытается выйти сухим из воды.

Переводить все на личности было нельзя. Даже когда люди, с которыми я расправлялся, были самыми отвратительными подонками в мире, я не давал себе разозлиться, когда просматривал их соответствующие преступления. Очень важно было дать себе выход, если дела шли неважно. Это была работа. Никому не нравится работать на работе, где каждый день есть риск умереть. Слишком увлечься осуществлением какого-то извращенного чувства "справедливости" было билетом в ад в один конец.

Это чувство перспективы было важно для меня. Оно позволяло мне не провалиться слишком глубоко в кроличью нору, из которой я потом не смог бы выбраться. В конце концов, я был плохим человеком, человеком, который убивал ради денег. Даже моих самоограничительных правил о том, кого и как я убивал, было недостаточно, чтобы наполнить меня чувством праведности. Помните имена и лица. Всегда помните имена и лица. Я с гордостью мог сказать, что ни разу не убил кого-то случайно. Я был чрезвычайно тщателен в своей подготовке и работе над делами.

Но когда я говорил так, это звучало довольно безумно.

Одни люди передвигали коробки, другие следили за соблюдением закона, третьи использовали свое тело, чтобы доставить удовольствие другим, а я убивал людей. Никто никогда не смог бы найти со мной взаимопонимания. Многие люди вообще не хотели верить, что настоящие, реальные убийцы могут существовать в реальной жизни. Это звучало как что-то из боевика. Реальность немного отличалась от того, что они себе представляли. Девяносто процентов моих заданий выполнялись без применения огнестрельного оружия, а те, что выполнялись, редко приводили к тому, что меня ловили и заставляли вступить в перестрелку.

Если бы это случилось, я бы все равно вышел победителем. Пока этого не произошло. Полиция всегда старалась не упустить меня из виду. Я использовал множество различных трюков, чтобы скрыть свою личность и создать правдоподобный обман. Я никогда не ожидал, что они проведут расследование так, как они это сделали. Они вообще не пытались защитить человека, за которым меня послали. Они позволили ему умереть и застрелили меня, когда я попытался бежать.

Не было смысла размышлять об этом. Это было именно то, чего я ожидал. Никто не мог так открыто нарушать законы страны, не ожидая наказания. Единственным сюрпризом было то, как долго мне удавалось это делать. Возможно, мой последний провал произошел из-за самоуверенности. Я захлопнул книгу и встал, потянулся и громко зевнул.

Я снова читал почти весь день. Отец считал, что я стараюсь ради того, чтобы сдать вступительный экзамен, что было правдой лишь отчасти. Я совершенно не знал истории, традиций и культуры народа, куда меня переместили. Мое новое тело имело и некоторые другие недостатки, о которых я подробно узнал через несколько недель после прибытия. Во-первых, оно было совсем не таким сильным, как мое старое. Это звучит очевидно, учитывая переход от взрослого мужчины, который занимается спортом, к девочке моложе тринадцати лет, но жить в нем - совсем другое дело.

Мой разум все еще оставался в прежнем состоянии. Я пыталась поднять что-то тяжелое и оказывалась в тупике. Я бегала по коридорам большого особняка, в котором мы жили, и уставала через несколько минут. Моя паранойя требовала действий. Если бы случилось самое худшее, мое тело не было бы готово к защите. В моем понимании, это было практически неизбежно, что карма потребует от меня расплаты за мои грехи. После долгого дня, проведенного за чтением того, что мне нужно было знать, я отправлялся подальше от посторонних глаз и тренировал свое тело. Настоящие тренажеры были слишком дороги, но подручные средства могли быть не менее эффективны, если знать, что делать.

В частности, в тенистой рощице у восточной стороны сада. Там хранился запас рубленых бревен для растопки. Они были компактными и достаточно тяжелыми, чтобы обеспечить моим рукам хорошую тренировку. После этого я бегал до тех пор, пока ноги не переставали двигаться. Когда я возвращался в дом, некоторые из персонала бросали на меня странные взгляды, замечая мое тяжелое дыхание и мокрое от пота лицо. Они списали это на то, что я играл, как любой ребенок. Я много работал над правдоподобным обманом, когда был убийцей. Теперь, когда я превратился в ребенка, было бы гораздо проще сделать это.

<http://bllate.org/book/16025/1429500>